

КЕЛСИ ШЕРИДАН ГОНСАЛЕЗ

БОГИ, ЗАБЫТЫЕ ВРЕМЕНЕМ

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Г65

Kelsie Sheridan Gonzalez
THE GODS TIME FORGOT

Published in the United States by Alcove Press, an imprint of The Quick
Brown Fox & Company LLC

Перевод с английского *Татьяны Покидаевой*
Дизайн обложки *Коринн Рид*

Гонсалез, Келси Шеридан
Г65 Боги, забытые временем : роман / Келси Шеридан Гонсалез;
[пер. с англ. Т. Покидаевой]. — М. : Издательство АЗБУКА,
КоЛибри Fiction, 2025. — 416 с. — (Бессмертная тьма).

ISBN 978-5-389-28100-4

Конец XIX века. Это золотое время на Манхэттене — и для старых аристократов, и для новых богачей. Время пышных балов, изысканных чаепитий и крупных сделок. Время, когда деньги лились рекой.

Юной Эмме Харрингтон предстоит выход в свет, но незадолго до приезда в Нью-Йорк она теряется в лесу. А вернувшись домой, не помнит ни себя, ни прежней жизни, да и представляется совсем новым именем — Руа.

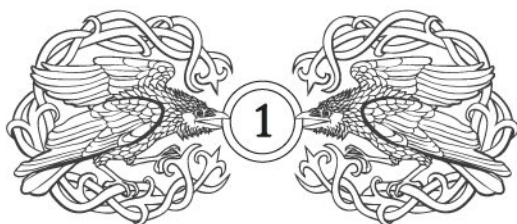
Озадаченная странной потерей памяти, Руа решает подыграть своей новой семье и постараться вписаться в высшее общество Манхэттена. Но оказывается, что это не так просто, когда тебя считают демонопоклонницей. Руа предстоит разобраться, что же произошло с ней на самом деле, почему ее посещают таинственные видения об ирландских божествах и как со всем этим связан новоиспеченный бизнесмен из Ирландии, обаятельный и загадочный граф Финн Данор.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-389-28100-4

© 2025 by Kelsie Sheridan
© Покидаева Т., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
КоЛибри Fiction

ЗА ТО, ЧТОБЫ РУА
НИКОГДА НЕ ПЫЛИЛАСЬ
НА ПОЛКЕ.

Где-то между светом и тьмой, в земле, давящей со всех сторон, женщина окончательно потерялась. Она даже не знала, чем заслужила такую судьбу.

Она скребла пальцами, разрыхляла затвердевшую грязь, чувствуя, как земля забивается ей под ногти.

— Эмма! Эмма, ты здесь?

Откуда-то сверху доносились приглушенные голоса.

Она замерла и прислушалась.

— Эмма, где ты?

Она хотела ответить, но была не уверена, что обращаются к ней. Все внутри завязалось тугим узлом. Почему она не могла вспомнить, как ее зовут? Она закрыла глаза, погружаясь в глубины пустого сознания. Почему она ничего не помнит?

— Эмма?

Голос прозвучал ближе.

Возможно, она и есть Эмма, подумала женщина. И в любом случае эти люди, которые ищут Эмму, наверняка не оставят ее в беде и помогут выбраться из ямы, даже если она и не та, кто им нужен.

— Я здесь, — отозвалась она, давясь грязью. — Я здесь!

Зажатая в этой расщелине под землей, она едва могла дышать. Вжавшись коленями в грязь, она попыталась продвинуться вверх. Вокруг сыпались мелкие камушки и кусочки глины. Столько усилий, а результат ни на грош. Если в ближайшее время она не выберется отсюда, то попросту задохнется.

— Где ты? — Голос звучал совсем рядом.

— Здесь, — прохрипела она, не уверенная, что произнесла это вслух.

На этот раз она уперлась в землю локтями и чуть приблизилась к проблеску света, что сулил ей свободу и возможность нормально дышать.

Она гадала, как эта яма выглядит со стороны. Может быть, люди, которые ищут Эмму, вообще ее не заметят? А потом какие-то другие люди будут ходить прямо над ее разложившимся телом, зажатым в расщелине под пещерой, откуда она так и не выбралась.

Нет, ничего с ней не случится, твердо сказала она себе. Погребенная в тесной земляной яме, забытая всеми — не таков будет ее удел. Вцепившись пальцами в землю, упираясь коленями и локтями, она толкала себя вверх.

И вот давление на грудь стало ослабевать. Из-под нее снова посыпались камни и комья земли. Она почти на свободе. Последний отчаянный рывок — и она все-таки выбралась из этой проклятой ямы.

Она хватала ртом воздух и никак не могла надышаться. Перекаtilась на спину и посмотрела на темное небо. Как она здесь очутилась? Что с нею произошло? Повернув голову к яме, из которой насилиу спаслась, она едва разглядела вход в треугольную нору под кочкой, заросшей высокой травой. Со стороны и не скажешь, что под нею скрывается огромная пещера.

Она совершенно не представляла, что побудило ее туда забраться.

Тело все еще дрожало от напряжения, но она заставила себя сесть. Ее руки, грязные и окровавленные, неудержимо тряслись. Платье было порвано в клочья и тоже испачкано кровью.

Более-менее отдышавшись, она огляделась по сторонам. Вокруг раскинулся сплошной густой лес. Среди деревьев журчал ручей. При виде воды горло обожгло жаждой. Она поднялась на ноги и подошла, спотыкаясь, к крошечному озерцу, что образовалось в том месте, где ручей упирался в подножие скал.

Вода была неподвижной, и в ней, словно в зеркале, отражались лесные деревья. Вода звала, обещая утолить жажду и очистить душу.

Опустившись на колени, женщина зачерпнула ладонями прохладную воду и поднесла к губам. В тот же миг в голове промелькнула живая картина.

— Милая сестрица, какая же ты бестолковая...

Она подняла глаза посмотреть, кто говорит.

— Неужели ты так себя не уважаешь? И не чтить наш сестринский союз?

Статная женщина с волосами, как черный соболиный мех, прилегла на прибрежные камни, опустив пальцы в воду.

Женщина, чьи волосы были гораздо светлее, ничего не сказала в свою защиту, хоть и нахмурилась, услышав резкие слова.

Она сделала еще глоток, но эти две женщины из видения накрепко запечатлелись в ее сознании. В длинных струящихся платьях с широкими поясами, они сидели у воды, и одной из них была она.

Вода потекла по ее подбородку и по рукам. Окружающий лес вновь приобрел четкие очертания. Она медленно огляделась по сторонам, отмечая явно сходство между тем миром, который видели ее глаза, и тем, что возник у нее в голове. Озерцо — то же самое, только растения немного другие. Деревья здесь выше, кустарник гуще, но все равно очень похоже.

Задумавшись о сестринском союзе, упомянутой женщиной из видения, она вновь опустила ладони в воду. У нее нет сестер. По крайней мере, она их не помнит.

— Нет! Нельзя трогать воду! Она проклята, — раздался у нее за спиной женский голос, тот самый, который звал Эмму.

Она обернулась и увидела невысокую девушку с бледным лицом и испуганным взглядом. Ее платье из плотной тускло-корич-

невой ткани весьма отличалось от ярких нарядов тех женщин, что были в видении.

— Ох, Эмма! — Девушка бросилась к ней с искренним облегчением на лице. — Ты цела, ты вернулась! Что случилось? Что на тебе надето?

— Я не Эмма, — сказала она, хотя не была в этом уверена.

Она ни в чем не была уверена.

Девушка встревоженно уставилась на нее:

— Теперь все хорошо. Пойдем домой. — Она осторожно шагнула вперед, вытянув руки перед собой, словно обращалась к испуганному ребенку.

Из леса донеслись громкие голоса. Какие-то мужчины продавились сквозь заросли и кричали что есть мочи:

— Эмма Харрингтон?

— Где вы, Эмма?

Она вся напряглась, ощутив в этих криках угрозу.

— Она здесь! — крикнула девушка.

В лесу царил хаос. Трещали ветки, люди шумно дышали, запыхавшись. Они шли за ней.

Она попятилась к озерцу, и, как только коснулась ногами воды, в голове вновь затуманилось.

Она стояла у кромки воды и отчаянно жалела, что нельзя повернуть время вспять, чтобы все изменить, все исправить, предотвратить то, чему еще лишь предстояло случиться.

Он подошел сзади и обнял ее за талию. Она прильнула к нему и прижалась щекой к его щеке, гадая, не в последний ли раз.

— Руа, любовь моя, о чем ты задумалась? — прошептал он ей на ухо, обдав его жарким дыханием. Игриво прикусив мочку, *он запустил правую руку ей под рубашку и погладил по ключице.*

Чувство вины захлестнуло ее изнутри, и она ответила:

— Ни о чем.

Он застыл неподвижно, услышав ложь.

Она не могла повернуться к нему лицом. Он сделал шаг назад, размыкая объятия.

Руа нырнула под воду, вбирая в себя ее силу, питая свою будущую душу.

— Нет! Стой! Что ты делаешь? — крикнула девушка.

Вернувшись к реальности, она обнаружила, что стоит по пояс в воде, а ее грязное платье прилипло к ногам. Студеная вода приятно охладила потную кожу.

— Эмма, скорей выходи!

— Меня зовут Руа, — сказала она, но все-таки вышла на берег. Каждый шаг давался с трудом, словно вода не хотела ее отпустить.

Девушка посмотрела на нее странно.

— Хорошо, Руа. Я Мара.

Мара ей не поверила, ну и пусть. Когда Руа произнесла свое имя, она всем своим существом осознала, что это правда.

К ним подошли с полдюжины мужчин — запыхавшихся, грузных — и обступили Мару с двух сторон. При виде этих людей сердце Руа бешено заколотилось.

Их дружные крики: «Здесь! Она здесь!» — быстро сменились гримасами ужаса.

— Какого черта она здесь забыла?!

Оказавшись в безвыходном положении между мужчинами и водой, она не знала, куда бежать.

— Она ранена! — крикнул кто-то из них.

Руа в замешательстве оглядела свое мокрое платье, испачканное грязью и кровью. Дотронулась до живота. Ее руки были в крови, но не так, как бывает, когда она хлещет ручьем. Все тело болело, но на нем не было ран.

Забыв о своей нерешительности, один из мужчин бросился к ней, а за ним — все остальные.

— Все будет хорошо. — Мара отступила в сторону, чтобы дать им пройти.

— Нет, — сказала Руа, пытаясь не подпустить к себе этих людей. Она не Эмма. Ей не нужно с ними идти. — Не трогай меня, — прошипела она и отдернула руку, когда кто-то из них попытался ее схватить.

Он потянулся к ней снова, стараясь не наступать на мокрые скользкие камни, но она от него отмахнулась. Разозлившись уже не на шутку, он кивнул остальным. Они крадучись направились к ней, оттесняя к воде.

— Давайте не разводить балаган. Вас ждет мать, — сказал мужчина, оказавшийся к ней ближе всех.

Мать? У нее не было матери.

Сбитая с толку, она отступила еще дальше в воду. Мужчины уставились на нее с таким ужасом, словно она сейчас вспыхнет огнем и утащит их всех до единого в ад.

Воспользовавшись их замешательством, она плеснула на них водой. Воздух наполнился странным шипением, а потом все утонуло в дружном реве мужчин, когда вода соприкоснулась с их кожей. Руа встревоженно оглядела себя, удивляясь, почему вода ей не вредит.

Она выждала пару секунд, наблюдая, как один из мужчин катается по земле, корчась от боли. Вода прожгла его рубашку и опалила кожу до волдырей. Руа посмотрела на свои руки. Ничего, кроме пятен засохшей крови.

И тогда она сорвалась с места и помчалась прочь.

— Не дайте ей уйти!

Она бежала, не чуя под собой ног. Неизвестно куда. Она даже не знала, где выход из леса. Она была совершенно измучена, истощена, голодна и отчаянно не понимала, что с ней происходит.

В груди нарастала гулая боль. Почему она все о себе позабыла? Остались лишь смутные воспоминания о женщине, двух ее сестрах и мужчине, который, кажется, ее любил. Но какая из жизней была настоящая: та или эта?

И тут лес расступился, внезапно и сразу.

Руа выбежала на свежескошенную лужайку с сочной зеленой травой, пару секунд отдышалась и осторожными шагами направилась к огромному особняку, что виднелся за садом, примыкавшим к лужайке с другой стороны. В своем грязном платье, залепанном кровью, она ощущала себя замарашкой, которая пачкает чистую траву.

Приблизившись к дому, она заметила множество слуг, которые при ее появлении повели себя странно: таращились во все глаза, показывали на нее пальцем и шептались друг с другом.

— Эмма! — окликнула ее женщина, стоявшая на открытой каменной веранде, причем таким ледяным голосом, что у Руа по спине пробежал холодок. — Боже правый, что с тобой приключилось? — Женщина спустилась с высокого, в десять ступенек крыльца и неспешно направилась навстречу Руа мимо фонтана и мраморных статуй. Она была совершенно невозмутимой, со строгим лицом. В кремовом платье и с гладкой прической. На лице ни единой морщинки. — Где ты была? — все так же холодно спросила она.

— Полагаю, произошло недоразумение. Я не знаю, кто такая Эмма, но...

Женщина широко распахнула глаза и огляделась по сторонам, словно проверяя, не слышал ли кто, что сказала Руа.

— Ни слова больше.

Из леса вышли мужчины, искавшие Эмму. Тот, который с ожогами на груди, еле передвигал ноги, его вели под руки двое товарищей.

Слуги вернулись к своим делам, но Руа не сомневалась, что уши они наострили до предела.

— Ты нездорова. Тебе нужно прилечь. — Строгая женщина махнула кому-то рукой. Руа обернулась и увидела Мару. — Проводи Эмму в спальню. Проследи, чтобы ее никто не увидел, и никого к ней не пускай. А эту одежду сожги.

— Да, миссис Харрингтон.

Мара выжидательно посмотрела на Руа, но та как будто приросла к месту.

— Я не Эмма.

Неужели они не видят, что она совершенно другой человек?!

— Да, ты уже говорила. И мой тебе добрый совет: прекрати нести вздор, — произнесла миссис Харрингтон с таким видом, будто само существование Руа причиняло ей крайнее неудобство.

Руа посмотрела в сторону леса и вспомнила узкую яму, откуда выбралась только чудом. Вспомнила, как она задыхалась, как земля сжималась со всех сторон, словно стремилась выдавить из ее легких весь воздух.

Она уставилась на свои руки, испачканные в крови. Чья это кровь: ее собственная или чья-то чужая? Руа не помнила, что с нею произошло. Ее сердце забилось быстрее, кровь застучала в висках.

Что ей делать? Бежать или все же попробовать выяснить, почему все ее принимают за какую-то Эмму?

— Твое безрассудство, оно как болезнь. — Миссис Харрингтон брезгливо скривила губы. — Иди в свою спальню. Сейчас же.

Руа внутренне ошетинулась в ответ на явную неприязнь, которую миссис Харрингтон питала к собственной дочери. Ее саму это никак не касалось, но все равно было обидно.

— Можно вас на пару слов, миссис Харрингтон? — спросил пожилой джентльмен в грязном костюме и с блестящим от пота лицом. Один из тех, кого Руа видела в лесу. Он шагнул вперед, нервно взглянул на нее и застыл на месте.

— Господи, да что ж такое?! — воскликнула миссис Харрингтон, сердито глядя на Руа. — Это все из-за тебя. — Она указала рукой на мужчину, который боялся подойти ближе. — Вот последствия твоей пагубной репутации. — Она тяжело вздохнула и подошла к мужчине сама.

Руа наблюдала, как они шепчутся, то и дело косясь на нее. Она еще могла убежать и попробовать скрыться в лесу. Вода, пусть и отравленная, ее успокаивала. Ей хотелось погрузиться на глубину, почувствовать себя невесомой и безмятежной, но едва

она сформулировала эту мысль, у нее потемнело в глазах. Все чувства как будто окутал холодный серый туман. Она покачнулась и рухнула в небытие.

Руа открыла глаза под оглушительный раскат грома, сотрясший всю комнату. Она уставилась в потолок со сверкающей люстрой, украшенный позолоченными завитками и крошечными розовыми цветочками. В потолок, который она видела впервые в жизни.

Она села на постели и оглядела огромную незнакомую комнату. С каждым движением глаз беспокойство в душе нарастало.

Все поверхности, кроме паркетного пола, были усыпаны все теми же розовыми цветочками. Простыни, стены, светильники, мебель — да что ни возьми. Зрелище, надо сказать, отвратительное.

Спрыгнув с кровати, Руа подбежала к высокому прямоугольному окну, распахнутому наружу. Тяжелые шторы закрывали практически всю ширину узкой рамы. На улице не было ни ветра, лишь застоявшийся влажный воздух. Руа заправила штору за подхват с золоченой тесьмой, посмотрела на сад за окном и поняла, что близится утро. Рассветные птицы еще не пели, ведь солнце еще толком и не взошло. Да, это неосязаемое ощущение мира, замершего в ожидании, знаменовало собой наступление нового дня.

Из окна был хорошо виден лес. Воспоминания о пережитом потрясении лежали на сердце тяжелым грузом. Растревоженная не на шутку, Руа отошла от окна, совершенно не представляя, что делать дальше.

Она рассеянно провела рукой по изголовью кровати из белого дуба. Еще раз оглядела комнату, и ее внимание привлекла незаконченная картина на мольберте в углу. Это был портрет девушки с печальным лицом, рыжими волосами, бледной вес-

нушчатой кожей и пустыми зелеными глазами. Руа подошла ближе и замерла в замешательстве. Это же ее портрет... Нет, не ее, а кого-то очень похожего. Один в один.

Как две капли воды.

Она протянула руку к холсту.

— Эмма, я так рада, что ты вернулась. Я так волновалась!

Руа отдернула руку.

В дверях стояла служанка. Мара.

— Твоя мама велела ее известить, как только ты проснешься, — виновато проговорила она и пошла звать мать семейства.

Руа присмотрелась к портрету внимательнее. Теперь стало ясно, почему ее приняли за Эмму. Сходство было поистине сверхъестественным, и Руа вдруг усомнилась: а почему, собственно, ей взбрело в голову, что она не Эмма? Она не помнила ничего из своей жизни, словно все ее существование до этой минуты было настолько унылым и незначительным, что его и не стоило запоминать. Она прикоснулась к холсту, нежно провела пальцами по нарисованным волосам. А вдруг она и есть Эмма?

Окончательно обескураженная, Руа подошла к туалетному столику, где стояло зеркало в позолоченной раме. Она очень надеялась, что увидит свое отражение, и многое сразу же прояснится.

Но ее ждало горькое разочарование.

Она выглядела точно так же, как женщина на портрете, — вплоть до рыжих с медным отливом волос и ярко-зеленых глаз, — но лицо она не узнавала. Это было лицо совершеннейшей незнакомки.

Руа оттянула высокий ворот ночной рубашки, который ужасно натирал шею. Кожа покраснела от раздражения. Она огладила себя по груди, едва не запутавшись пальцами в многочисленных рубашках, и заметила, что ее руки отмыты дочиста.

Она приподняла юбку, ощутив тяжесть плотной богатой ткани, и увидела странную отметину у себя на лодыжке. Что-то вроде закрученного в круг узора из тонких серебристых линий,

как бывает на старых, давно заживших порезах. И непонятно, что это такое: то ли намеренно нанесенный рисунок, то ли просто красивый шрам.

В коридоре за дверью послышались торопливые шаги, и Руа поспешно опустила юбку, словно боялась, что ее поймают с личным. Но зачем ей скрывать эту отметину на лодыжке?

— Эмма, моя дорогая, ты уже встала. — Голос миссис Харрингтон был мягким и ласковым, как будто это не она рычала на Руа, когда говорила с ней в прошлый раз. — Перво-наперво расскажи-ка мне, где ты была, — сказала она и махнула Маре, чтобы та села на стул у двери.

— Что значит, где я была? — пробормотала Руа, глядя на свое отражение в зеркале. Она окончательно растерялась в этой чужой, незнакомой комнате, но у нее было смутное ощущение, что здесь ее точно быть не должно.

— Что значит «что значит, где я была»? Ты исчезла две ночи назад, — нахмурилась миссис Харрингтон.

Получается, Эмма пропала примерно в то время, когда здесь появилась Руа?

— Я не помню.

Это была чистая правда, но не та правда, которая нужна им обоим.

В приоткрытую дверь заглянул кто-то из слуг:

— Миссис Харрингтон, прибыл доктор Блум.

— Мне не нужен никакой доктор, — сказала Руа.

— А небо не голубое, — усмехнулась миссис Харрингтон и вышла из комнаты.

Руа застонала и прислонилась к кровати. Все здесь чужое: комната в розовых цветочках, пышная ночная рубашка, служанка Мара. Это не ее жизнь. И как только она осознала, что так и есть, ее снова накрыло волной тревоги.

Мара поднялась со стула и плотнее закрыла дверь.

— Сейчас придет доктор, но ты Расскажи вкратце, что с тобой было? — спросила она, обернувшись к Руа.

В голосе Мары не было ни осуждения, ни злости. Только искренняя забота.

Руа хотела спросить, как такое возможно, что она заняла место совсем другой женщины и никто не заметил подмены, но решила остановиться на вопросе попроще:

— Скажи мне, где я?

— В вашем загородном доме.

— А где этот дом?

В глазах Мары мелькнуло беспокойство.

— В Конлет-Фоллс, штат Нью-Йорк.

— Нью-Йорк, — повторила Руа, закрыла глаза и попыталась вспомнить хоть что-нибудь о своей жизни. Что-нибудь, что подскажет, зачем она здесь.

Она заставила себя вспомнить женщин из того странного видения, где упоминался сестринский союз. Но картинка, которую создал ее разум, уже расплывалась; их лица теперь превратились в размытые пятна. Руа уже начала сомневаться, что это было ее видение. Возможно, она смотрела глазами Эммы? Или это был сон, просто очень реальный...

Нет. Она еще раз оглядела комнату. Все здесь казалось неправильным.

Не таким, как должно быть.

Но она помнила сильные мужские руки, что обхватили ее за талию, когда она смотрела в воду. В воду, которая обжигала всех, кроме нее. Руа закрыла глаза. Она до сих пор явственно ощущала его объятия. По спине прошла дрожь. Она даже не видела его лица. Как вообще можно было подумать, что происходящее сейчас не сон?

Руа уселась на стул у окна и принялась наблюдать за порхающей бабочкой.

Женщина на незаконченном портрете казалась укрощенной до полной покорности. Руа не ощущала себя таковой, хотя откуда ей было знать? У нее не осталось ни единого воспоминания о собственном прошлом.

Но еще больше ее беспокоило, что миссис Харрингтон не заметила ничего странного. Разве мать не должна знать свою дочь? Хотя если Руа действительно ее дочь...

Нет. Руа отогнала эту мысль. Она не будет об этом думать.

Дверь распахнулась, и вошел незнакомый мужчина с коричневой кожаной сумкой, в сопровождении миссис Харрингтон.

— Доброе утро, мисс Харрингтон. Как наше самочувствие?

Руа посмотрела на доктора, который поставил сумку на комод, отвернулась обратно к окну и закрыла глаза.

— Оставь ее, Бадб.

— И почему я должна это делать, Немайн? — Бадб протиснулась мимо нее, нарочно задев плечом.

Немайн виновато взглянула на Руа, когда к ней приблизилась Бадб. Руа внутренне ошетижилась, вся пронизанная презрением, опустошенная потерей.

— Никто и ничто не встанет между нами, сестрица. — Бадб раскинула руки, глядя на холм. — Мы трое — единственное, что имеет значение в этом мире. Я люблю тебя. Теперь ты должна понимать.

После того, что они только что сотворили... что Бадб заставила сотворить Руа?! Как смеет она говорить о любви? Руа не сдержала рыдания.

— Все, что я сделала, было сделано ради нас, — сказала Бадб. Ей так отчаянно хотелось, чтобы Руа поверила ее словам. Она прижала ладонь к щеке Руа, в золоте ее глаз бушевала, как шторм, жажда крови. — Я всегда буду тебя защищать.

Ложь. Руа резко дернула головой, сбросив руку сестры.

— Мисс Харрингтон. — Доктор тихонько откашлялся. Руа с удивлением поняла, что он стоит перед ней. — Я говорю, что вам нужно принять лекарство. И вам сразу же станет лучше. — Он протянул ей две таблетки.

— Мне не нужно лекарство. — Руа сложила руки на коленях. Сейчас все ее мысли были сосредоточены только на женщинах из видения у нее в голове. На женщинах, которые в воображаемом мире были ей сестрами.

Миссис Харрингтон сердито раздула ноздри, поджала губы и выразительно посмотрела на доктора:

— Вот видите?

Он нахмурился и кивнул.

— Она получила серьезную травму. После такого падения с лестницы некая спутанность сознания вполне ожидаема. Но я уверен, что все пройдет без последствий. Два-три дня отдыха и покоя — и ваша дочь будет в полном здравии.

— Падения с лестницы? — Руа быстро взглянула на эту невыносимую миссис Харрингтон, недоумевающая, зачем она солгала доктору. — Я не падала с лестницы.

Или с лестницы упала Эмма?

— Моя дочь так сильно ударилась головой, что лишилась рассудка, — сказала миссис Харрингтон. — Я уже начинаю склоняться к мысли, что отправить ее в санаторий — единственный выход.

— Возможно, ей просто нужен покой и сон, миссис Харрингтон. Как сказал доктор. — Маре хватило смелости заступиться за Руа. — Я с ней посижу.

Миссис Харрингтон прищурилась, скривив губы, словно ее оскорбило, что Мара решилась заговорить.

— Я не твоя дочь. Я не Эмма, — с нажимом проговорила Руа. Ей уже надоело это повторять. Миссис Харрингтон ей никто и уж точно не властна над ее судьбой.

— Эмма! — возмущенно воскликнула миссис Харрингтон. — Ты моя дочь. Уж с этим ты не поспоришь.

— А я говорю, что меня зовут Руа. — Она не позволила отнять у нее то единственное, в чем она оставалась уверена. — Я не твоя дочь. Раньше мы не встречались. — Досада и бессильная ярость только усугубляли ее растерянность.

— Миссис Харрингтон, ситуация весьма деликатная. Вы должны постараться не расстраивать девочку, — предупредил доктор.

— Я здесь и все слышу, — огрызнулась Руа, и у нее даже мелькнула мысль, не швырнуть ли на пол миниатюрную вазочку, что стояла на столике у окна.

Доктор пробормотал что-то себе под нос, роясь в сумке.

— Эмма. — В тихом голосе миссис Харрингтон явственно слышалась угроза.

Но Руа было уже все равно. Если доктор сочтет ее сумасшедшей, что ей до того? Что ей до репутации какой-то Эммы? Она — не Эмма.

— Прекрати называть меня Эммой! — крикнула Руа, поднявшись на ноги.

— Довольно! — крикнула в ответ миссис Харрингтон. Притворное сочувствие разом исчезло; осталось лишь возмущение и злость.

Руа заметила, как резко все переменялось. Буквально в секунду. Никто уже не пытался скрывать враждебность.

Миссис Харрингтон с доктором Блумом многозначительно переглянулись, а Мара виновато кивнула. Миссис Харрингтон махнула рукой, подзывая кого-то из коридора, и в комнату вошли двое слуг. Двое крепких мужчин.

— Что происходит? — Руа нервно шагнула вперед, но доктор Блум схватил ее за плечо и удержал на месте. В груди вспыхнул гнев. Она ему не разрешала к себе прикасаться. — Не трогай меня, — прошипела она и попыталась вырваться, но его пальцы только сильнее впились ей в плечо.

— Держите ей руки, — велел он мужчинам. — Ей нужно успокоительное.

— Нет! Что вы делаете? — закричала она, вырываясь из их крепкой хватки.

Грохот грома рикошетом пронесся по комнате, и миссис Харрингтон испуганно вскрикнула.

Вспышка молнии, еще один раскат грома. Окна, открытые наружу, дрожали и ходили ходуном, шторы сорвались с подхватов и развевались, как паруса. Ваза, стоявшая на столике у окна, упала на пол и разбилась вдребезги.

В ноздри Руа ударил сладкий аромат миндаля. Знакомый запах — как вонзившийся в грудь кинжал. Борясь с мужчинами, что пытались ее удержать, она увидела на полу букет таволги. Раньше она его не замечала.

— Держите крепче, — сказал доктор Блум, вынимая из сумки набор медицинских инструментов.

Руа охватил ужас. Готовилось что-то страшное. Это было понятно хотя бы уже по внезапному облегчению на лице миссис Харрингтон.

Руа ругала себя за несдержанность на язык. Почему ей не хватило ума промолчать? Она видела портрет Эммы своими глазами, так что же заставило ее думать, будто у нее получится убедить миссис Харрингтон, что она — кто-то другой? Чистая глупость.

И теперь ее силой заставят принять успокоительное снадобье, потому что она повела себя вызывающе. Надо что-то придумать, чтобы миссис Харрингтон поняла: Руа все осознала и впредь будет умнее. Она больше не станет с ней спорить. Она усвоила свой урок.

В отчаянии, со слезами на глазах, Руа повернулась к миссис Харрингтон:

— Пожалуйста... Не позволяй ему этого делать. Прости меня, если я что-то не то сказала. Я просто хочу домой. — Ее голос сорвался на сдавленный всхлип, когда она поняла, что не знает, где ее дом.

Миссис Харрингтон с ужасом уставилась на нее.

— Ты дома. О боже!

Ее жесткий тон подстегнул панику Руа. Она принялась кричать и брыкаться, как дикий зверь — все, что угодно, лишь бы спастись.

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

Гонсалез Келси Шеридан
БОГИ, ЗАБЫТЫЕ ВРЕМЕНЕМ

Ответственный редактор *Д. Захарченко*
Технический редактор *Л. Синицына*
Художественный редактор *Ю. Меньшикова*
Корректоры *В. Алексина, О. Левина*
Верстка *С. Иванова*

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 17.11.2025.

Формат 60×90 1/16. Гарнитура «Garamond Premier Pro».

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 26,0.

Тираж 3000 экз. T-DRM-37117-01-R. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА»	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қаласындағы
в г. Санкт-Петербурге	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А	12–14 үй, лит. А
Тел.: (812) 327-04-55	Тел.: (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания
согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить
по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

